

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-47

УДК 330

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ГЭМБЛИНГ-ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Сердюкова Н.К., Белослутцева Л.А.

Развитие гэмблинг-туризма рассматривается как перезапускающий и обновляющий фактор развития туристской дестинации, потенциально способный развивать дестинацию, генерировать капитализацию прибыли в экономическую и политическую культуру конкретной дестинации.

Развитие дестинации, проекты и процессы, происходящее в ней оказывают значительное влияние на местные сообщества, поэтому в туристских дестинациях должно системно планироваться поступательное развитие, непременно учитывая отношение местного населения.

Ключевые слова: дестинация; устойчивое развитие; гэмблинг-туризм; социально-экономические эффекты.

SOCIO-ECONOMIC IMPACTS OF GAMBLING-TOURISM ON DESTINATION DEVELOPMENT

Serdyukova N.K., Belosluttceva L.A.

Throughout the world, the development of gambling regarded as a restart factor of the tourist destinations development. Tourism in general, and gambling-tourism, in particular, have the potential to develop destinations in the interests of the local community, instead of generating development for the capitalization of profits and benefits of investors who may not be involved in the economic and political culture of particular destination.

Keywords: destination; sustainable development; gambling-tourism; social impacts; economic impacts.

Во всём мире, развитие игорного бизнеса рассматривается как перезапускающий и обновляющий фактор развития туристской дестинации.

Туризм, в целом, и гэмблинг-туризм, в частности, потенциально способны развивать дестинацию в интересах местного сообщества, вместо генерирования развития на капитализации прибыли и выгод инвесторов, которые могут быть не вовлечены в экономическую и политическую культуру конкретной дестинации [1]. «Местное население и их сообщество становятся целью развития, но не объектом» [18, с. 113-139].

Местные сообщества находятся на переднем крае любого развития и, обычно, проекты и процессы, происходящее в месте их проживания значительно влияют на их жизнь; «пытаясь измерить негативное влияние непланового развития, многие учёные сходятся во мнении, что сообщества в туристских дестинациях должны планировать поступательное развитие более системно, непременно учитывая отношение и восприятие местным населением такого развития ещё на начальном этапе». Проведённые в лонгитюде исследования отношения местных сообществ к развитию на их территориях туризма, и гэмблинг-туризма, в частности, демонстрируют сдвиг оценки от негативной до позитивной [10]. Кроме того, достижение поставленных целей принципиально важно для долгосрочной жизнеспособности туристской дестинации [4]. Более того, представители местного сообщества должны быть активно представлены в гражданских институтах, а само планирование развития дестинации должно учитывать ориентированный на развитие местного сообщества подход, который основан на развитии в сообществе, а не развитие сообщества.

Ряд ученых пришли к заключению о наличии взаимосвязей между гэмблинг-туризмом и определенными социально-экономическими переменными развития дестинации. Например, Кэндэй и Цайгер [6] в исследовании по Дэдвуд, штат Южная Дакота, США установили, что чем больше доходов дестинация получила благодаря созданию рабочих мест в сфере туризма, напрямую связанными с игорным бизнесом, тем меньше у местного населения негативного отношения к гэмблинг-туризму. Кроме того, негативное отношение к влиянию на дестинацию от гэмблинг-туризма чаще возникало у резидентов, имеющих высшее образование в сфере туризма. Как бы то ни было, респонденты во всех дестинациях, живущих на доходы от игорного бизнеса и гэмблинг-туризма, отмечали перегрузку уличного движения и рост преступности как основные недостатки, возникающие вследствие развития игорного бизнеса и гэмблинг-туризма [3].

Джакопасси [8] в своём исследовании, проведённом в 8 малых дестинациях США, сразу после официального открытия казино, где от респондентов требовалось обозначить свое по-

нимание и перспективы позитивного и негативного воздействия игорного бизнеса, также получил практически единодушное отношение респондентов по различным аспектам.

В исследовании, посвященном влиянию казино на социальную, экономическую и экологическую сферы в Корее, научный коллектив под руководством Ли [15] изучил отношение местных жителей до и после открытия игорных зон в дестинациях их проживания. Результаты показали, что резиденты, в общем, оценивали как позитивные, так и негативные факторы как менее сильные после открытия казино.

Кван [12] провел исследование, благодаря которому изучил отношение резидентов Макао к гэмблинг-туризму. Результаты показали смешанное отношение, но наиболее частыми были ссылки на ключевые аспекты социального влияния, заключавшиеся в семейных ссорах из-за необходимости займа денег для азартных игр. Спустя 5 лет после отмены государственного регулирования игорного бизнеса в Макао, Вонг [21] установлено, что местные жители – резиденты, стали более консервативными в своем отношении к игорному бизнесу и гэмблинг-туризму. Выявлено, что на отношение резидентов повлияли стоимость жизни, экономика в целом и окружающая среда.

Фельзенштайн и Фримэн [5] указали факторы позитивной и негативной экономической выгоды, а также общественную стоимость гэмблинг-туризма. Они пришли к заключению, что эти воздействия часто не принимают во внимание (причём, часто, намеренно, но так же и неумышленно) во многих исследованиях по анализу влияния игорного бизнеса и гэмблинг-туризма на развитие дестинации. Канг, Лонг и Пердю [13] в своем исследовании дестинаций, развивающихся за счёт данного вида организации досуга и туризма, выявили три категории отношения: нежелание, чтобы в дестинации развивался игорный бизнес; долгосрочные экономические эффекты, которые оказывались минимальными после того, как прибыль была израсходована; а также, некоторое личное удовлетворение, так как развитие гэмблинг-туризма, как любого вида туризма, предоставляет возможность расширить кругозор, встречая других людей. Тем не менее, для целевых дестинаций, где были построены казино, были найдены компромиссы с целью сохранить историю и окружающую среду дестинации. В таких обстоятельствах, по выводам Канга, «у местных жителей может возникнуть ощущение, что что-то было принесено в жертву, чтобы достичь финансового притока для постороннего владения, так как немногие объекты игорных зон и сопровождающей инфраструктуры являются местной собственностью и подчиняются местному управлению» [12, с. 681-694].

Хсу [11] в своём исследовании, посвященном оценке эффектов от речного круизного гэмблинг-туризма на развитие дестинации и качество жизни местного населения, делает выводы

о том, что население было в высшей степени недовольно развитием этого вида туристской стратегии, так как они «были научены горьким опытом недостижимой «инерционности» – термин, который используется для описания результатов процессов развития туристской дестинации, которые не успевают за предполагаемыми целями. Такие эффекты недостижимой инерционности проявляются, когда ожидаемая выгода только в отдалённой перспективе или вовсе отсутствует, либо когда негативные последствия превосходят позитивные ожидания». В другом исследовании Хсу [11] рассматривал отношение местных жителей и владельцев бизнеса к круизному гэмблинг-туризму. Исследования показали, что круизный гэмблинг «по большей части не имеет прямого влияния на собственно дестинацию и местный бизнес. Как владельцы бизнеса, так и население согласны в том, что игроки, посещающие плавучие казино, не были настоящими «туристами», потому что они не посещали собственно дестинацию и объекты дестинации».

Шенг и Цуй [20] дают подобную же оценку экономических и социальных эффектов от гэмблинг-туризма в Макао относительно прибыли и убытков постоянных резидентов в контексте устойчивого туристского развития. Они не проводили измерения восприятия местного населения, однако, они оценили влияние на развитие дестинации, применив модель определения баланса доходов и расходов, и выяснили, что, несмотря на очевидное увеличение номинального ВВП, в дестинации формировались различные виды негативных внешних факторов. Шенг и Цуй доказывали, что избыточный, неконтролируемый или слишком быстрый рост гэмблинг-туризма несет множество как явных, так и незаметных внешних проявлений, которые разрушают устойчивое развитие дестинации. Следовательно, рекомендуется, чтобы правительство помнило об устойчивости развития дестинации, когда проводит политику развития туристских дестинаций, тщательно обдумывая все связанные с этим социальные, экологические и политические факторы.

Гонсалес, Лайсон и Мауэр [9] проводили исследования в местах проживания коренного оседлого населения, – в индейских резервациях, где игорный бизнес стал популярной формой развития туризма, то есть только одного его вида – гэмблинг-туризма. Несмотря на положительные экономические эффекты, была выявлена проблема в сфере негативных социальных и культурных последствий. Также, исследования по отношению резидентов к гэмблинг-туризму выявили «проблему игорной зависимости» как одно из побочных явлений этого вида туризма для местного населения дестинаций гэмблинг-туризма. Лу, Райли и Оэй [17] выявили в ходе исследований, что «проблема игорной зависимости» возрастает среди населения дестинации,

где азартные игры воспринимаются как форма развлечения и вид туризма. То есть, необходимы меры по административному регулированию для разъяснительной работы и решения данной проблемы. Литхельм [16] исследовал дестинацию гэмблинг-туризма в Южной Африке с целью изучения восприятия местным населением игорного бизнеса, а также тенденций в этой сфере. Результаты показали величину проблемы игорной зависимости для местного населения как «угрожающую». «Проблема игорной зависимости» местного населения не ограничивается лишь некоторыми гэмблинг-дестинациями. Выявлена явная взаимосвязь этой проблемы с отождествлением гэмблинга как формы развлечения с одной стороны, и недостатком административно-управленческого регулирования в гэмблинг-дестинациях с другой [2].

Однозначно принято рассматривать две составляющих: развитие туризма повышает риски загрязнения окружающей среды, но в то же время, привлекает дополнительные финансовые средства для её охраны и защиты. Политика устойчивого развития туризма рассматривается как наиболее эффективная и определяет такой подход, как экологически приемлемый в долгосрочной перспективе, финансово осуществимый, а также этический и социально-ответственный для местного сообщества. То есть, устойчивое туристское развитие призвано минимизировать влияние на окружающую среду и максимизировать социально-экономические выгоды для общества туристской дестинации.

Устойчивый туризм, по определению Всемирного саммита по устойчивому развитию (World Summit on Sustainable Development, 2002), это туризм и инфраструктура, которые оперируют природными ресурсами для их последующего обновления, регенерации и дальнейшего использования; учитывают вклад местного населения и сообществ, их традиций и стиля жизни, влияющих на формирование туристского опыта; подразумевают распределение прибыли от туризма с учётом доли местного населения; руководствуются желаниями и нужного местного населения.

То есть, устойчивый туризм тип туризма, оптимизирующий выгоды путём подстраивания, приспособливания потребностей туристов и принимающих дестинаций, ограничивая негативное влияние через защиту окружающей среды и развития возможностей для будущего (ВТО, 1993). Батлер [5, с.7-25] в своей работе, рассматривая различные определения «устойчивого туризма», цитирует Countryside Commission (1995): «это туризм, который формирует местные экономики, не нанося вреда окружающей среде, от которой он зависит».

Список литературы / References

1. Romanova G.M., Apukhtin A.V., Beloslutseva L.A. Business Tourism in Sochi: Problems and Outlook // *European Journal of Physical Education and Sport*. Vol. 3. No. 1. 2014. Pp. 64-67.
2. Abbott, W.M., Volberg, A.A. The Measurement of Adult Problem and Pathological Gambling / *International Gambling Studies*. 2006. № 6(2). Pp. 175-200.
3. Alipour & Vughaingmeh *Journal of Rural and Community Development*. 2010. №№ 5, 3. Pp. 175-202, p. 181.
4. Ap, J., Crompton. J. L. Developing and testing a tourism impact scale // *Journal of Travel Research*. 1998. № 37(2). Pp. 120-30.
5. Butler, R.W. Sustainable tourism: a state-of-the-art review // *Tourism Geographies*. 1999. Vol. 1. № 1. Pp. 7-25.
6. Caneday, L., Zeiger, J. The social, economic, and environmental costs of tourism to a gambling community as perceived by its residents. / *Journal of Travel Research*. 1991. № 30(2). Pp. 45-49.
7. Felsenstein, D., Freeman, D. Estimating the impacts of cross border competition: the case of gambling in Israel and Egypt / *Tourism Management*. 2001. № 22(1). Pp. 511-521.
8. Giacopassi, D., Nichols, M., Grant, S. Attitudes of community leaders in new casino jurisdictions regarding casino gambling's effects on crime and quality of life / *Journal of Gambling Studies*. 1999. № 15(2). Pp. 123-148.
9. Gonzales, A.A., Lyson, T.A., Mauer, K.W. What does a casino mean to a tribe? Assessing the impact of casino development on Indian reservations in Arizona and New Mexico / *The Social Science Journal*. 2007. № 44(1). Pp. 405-419.
10. Harrill, R. Residents' Attitudes toward Tourism Development: A Literature Review with Implications for Tourism Planning / *Journal of Planning Literature*. 2004. № 18(3). Pp. 251-266.
11. Hsu, C.H.C. Residents' support for legalized gaming and perceived impacts of riverboat casinos: changes in five years / *Journal of Travel Research*. 2000. № 38(4). Pp. 390-395.
12. Kang, S.K., et all. Resident perception of the impact of limited-stakes community-based casino gaming in mature gaming communities / *Tourism Management*. 2008. № 29(4). Pp. 681-694.
13. Kang, Y.S., Long, P.T., Perdue, R.R. Resident attitudes toward legal gambling // *Annals of Tourism Research*. 1996. № 23(1). Pp. 71-85.
14. Kwan, F.V.C. Gambling Attitudes and Gambling behavior of residents of Macao: The Monte Carlo of the Orient / *Journal of Travel Research*. 2004. № 42. Pp. 271-278.

15. Lee, C.K., Back, K.J. Examining structural relationships among perceived impact, benefit, and support for casino development based on 4 year longitudinal data / *Tourism Management*. 2006. № 27(1). Pp. 466-480.
16. Ligthelm, A.A. Community Attitudes towards Casinos and the Estimated Magnitude of Problem Gambling: The Mpumalanga Case // 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.codesria.org/Links/Publications/asr5_2full/ligthelm.pdf
17. Loo, J.M.Y., Raylu, N., Oei, T.P.A. Gambling among the Chinese: A comprehensive review / *Clinical Psychology Review*. 2008. № 28(1).
18. Mitchell, R.E., Reid, D. G. Community Integration: Island Tourism in Peru // *Annals of Tourism Research*. 2001. № 28(1). Pp. 113-139.
19. Payne J.W. When Time Is Money: Decision Behavior under Opportunity-Cost Time Pressure / *Organizational Behavior And Human Decision Processes*. 1996. Vol. 66, no. 2, article no. 0044. Pp. 131-152.
20. Sheng, L., Tsui, Y. A general equilibrium approach to tourism and welfare: The case of Macao / *Habitat International*. 2009. № 33(4). Pp. 419-424.
21. Vong, F. Changes in Residents' Gambling Attitudes and Perceived Impacts at the Fifth Anniversary of Macao's Gaming Deregulation. / *Journal of Travel Research*. 2009. № 47(3). Pp. 388-397.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Сердюкова Надежда Константиновна, доцент кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, кандидат экономических наук, доцент

Сочинский государственный университет

ул. Советская, 26а, г. Сочи, 354000, Россия

e-mail: nserdyukova@sutr.ru

Белослутцева Людмила Адамовна, доцент кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, кандидат экономических наук

Сочинский государственный университет

ул. Советская, 26а, г. Сочи, 354000, Россия

e-mail: beloslutzeva@hotmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Serdyukova Nadezhda Konstantinovna, PhD, Associated Professor, Tourism & Service Management Dpt.

Sochi State University

26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russian Federation

e-mail: nserdyukova@sutr.ru

Belosluttceva Liudmila Adamovna, PhD, Associated Professor
Tourism & Service Management Dpt.

Sochi State University

26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russian Federation

e-mail: beloslutzeva@hotmail.com